Ронен теперь понимал, что видел директор, когда касался руки Везувия. Встретившись взглядом с отцом, он сказал:— Ладно. Я не хочу больше проблем во время ужина, поэтому больше не буду вас раздражать, отец. Не будет больше уличных выступлений, и я не буду уговаривать вас отпустить меня в Сцирокко. Герцог Таэвос фыркнул и отпустил его:— Хорошо.— Однако, у меня есть один вопрос... — Ронен вернулся к своему месту с дьявольским блеском в глазах. — Кто такой Мулд? При упоминании этого имени Герцог Таэвос окаменел, словно его поразила молния. (Как...?)— Э-э... Какой Мулд, брат? — спросила его Донна. Герцог Таэвос какое-то время молчал, глядя на беспорядок, который он устроил на столе, не встречаясь взглядом с Роненом. Слышать это имя снова, спустя столько лет... Это имя давно умерло, и в своей смерти его не должно было произносить. А вот его использовал в качестве козыря этот жестокий и коварный его сын.— Тебе всегда хочется добиться своего, Ронен. Давай я тебе кое-что скажу... — Он поднялся, потеряв аппетит, пока бедный дворецкий Мавретри убирал за ним. — Придет день, когда ты подумаешь, что будешь счастливым, получив желаемое, но узнаешь, что это не так. Иногда ты получаешь желаемое...— Но это не то, что тебе нужно. И вместо удовлетворения, ты получишь только сожаление. Он отвернулся, сжав кулак, и сказал:— Собирай вещи завтра и уезжай в Сцирокко. Проводи все лето у своего друга, мне все равно.— Но если ты снова заведешь этот разговор, повлияешь на мою дочь в своих играх... Я не позволю тебе даже ступить в мой дом. Он с грохотом захлопнул дверь обеденного зала. И вот так Ронен отправился в путешествие на Финиксовую гору с Цермином. Тем временем Цермин с нетерпением ожидал письма от Ронена с вестью, согласился ли его отец на поездку или нет, и это было заметно даже его родителям, нынешнему королю и королеве Сцирокко, сидящим за длинным обеденным столом.— Ты выглядишь очень счастливым, Цермин. Приятно видеть такие перемены после того, как ты сидел взаперти в своей комнате и горевал о прошлом, — сказал король.— О, я не горюю ни о чем. Я даже не был с девушкой с самого рождения, — Цермин хихикнул. — Но как-то я совершенно спокоен по этому поводу! Пока я поеду в эту поездку с Роненом, я буду достаточно счастлив, даже если останусь девственником до конца жизни! Его мать вздрогнула от глупости своего сына:— Твой отец просто заметил, что ты менее мрачен, чем обычно, сынок. Горевать — это то же самое, что горевать.— О-о, я понял. Извини, мама и папа. — Цермин почесал затылок. — Может быть, мне стоит попросить Ронена научить меня большему количеству слов.— Этот твой друг, Ронен... Ты только и говоришь о нем, сынок, — хихикнула его мать. — Но хорошо, что ты еще затронул этот вопрос о женщинах.— В следующем году заканчивается твой последний год в академии, а сразу после этого будет твоя коронация как наследного принца, — сказал его отец. — Тебе скоро придется обручиться... Ты нашел какую-нибудь девушку, которая могла бы тебе подойти? Его мать положила руку на его руку:— Сцирокко не нуждается в том, чтобы вступать в брак с аристократией, мы самое богатое и процветающее королевство и можем стоять на своих двоих. Так что тебе не стоит беспокоиться, если ты возьмешь в жены даже простолюдинку или столько наложниц, сколько пожелаешь.— Лишь бы ты подарил нам наследника и внуков, мы будем очень довольны за будущее этого королевства.— Я сам выбираю, да? — Цермин сказал взволнованно. — Ну, есть... Он вспомнил свой гарем и понял, как сильно они от него отделились. Белладонна "умерла", Эдельвейс его презирала, Калла Лили больше не преследовала его, а Магнолия... Магнолия была бы в опасности рядом с ним. Как и любая другая женщина. Он действительно стал "девственником" благодаря неизвестному демону, который разрушил его жизнь. Но... Действительно ли это имеет значение сейчас? Его главная цель — сразиться с этим злодеем и освободиться от этого проклятия, которое он несет, от всего этого несчастья, которое может уничтожить других. Включая его самого дорогого друга Ронена, которого он стал ценить больше жизни. Цермин был как ребенок, нашедший на берегу редкую ракушку и внезапно забывший обо всем остальном в своей коллекции, лишь уделяя ей свою любовь. Эта ракушка была Роненом, который напоминал ему кого-то из его мира.— Пока никого нет. — Он извиняющимся тоном улыбнулся родителям. — Возможно, когда я закончу обучение и обеспечу себе безопасность. Тогда я буду искать жен. Его родители

переглянулись и вздохнули.— Хорошо, ты прав. До твоей коронации еще есть время найти кого-нибудь, кто тебе понравится. Затем его отец щелкнул пальцами:— Кстати, академия отметит 16-летний цикл Звездного бала, верно?— Звездный бал? — Цермин нахмурился. — Это как "бал" для спорта, или "бал" для танцев? Или что-то совсем другое, я никогда не могу разобраться в терминологии этого мира.— Это танец, дитя. Одна из самых волшебных ночей, которые только могут быть, — улыбнулась его мать, а его отец взял ее руку и поцеловал. — Именно тогда мы с твоей матерью впервые танцевали вместе и дали клятву под падающими звездами.— Каждые 16 лет звезды падают, а новые рождаются, давая надежду на новую эпоху, чтобы обновляться и начинать все заново. Цермин кивнул:— Понятно... Я должен рассказать об этом Ронену! Хотя падающие звезды напомнили ему о той ночи, когда он еще был Мин Ченгом. Два маленьких мальчика тряслись в ожидающем навесе под дождем. Один очень боялся, а другой изо всех сил пытался его успокоить. Испуганным был Мин Ченг, который закрывал уши от громкого грохота грома. Другой мальчик указал на небо:— А-Ченг, не плачь больше! Смотри, падающая звезда!— Где? — пробормотал он. — Я ее не вижу... Она быстрее, чем я мигаю.— Просто загадай желание, быстро! — сказал он. — Пока метеоритный поток не закончился. Вот что на самом деле падающие звезды, они не настоящие звезды, а просто метеоры, которые входят в атмосферу Земли или просто пролетают мимо... — Маленький Мин Ченг моргнул от всей этой внезапной информации, и мальчик вздохнул.— Но кому какое дело, настоящие они или нет? До тех пор, пока у тебя есть иллюзия, что ты можешь загадать желание, просто загадай его.— Хорошо! — Мин Ченг закрыл глаза. — Я загадал, чтобы дождь закончился, и мама наконец забрала меня. И тогда... Дождь прекратился, и они услышали гудок клаксона машины, принадлежавший матери Мин Ченга.— Сбылось! — воскликнул Мин Ченг. — Сбылось, гэгэ! "Гэгэ" по-китайски означает "старший брат", но его можно использовать для кого-то, кто не был кровным родственником, а просто старше вас, и вы с ним близки. Так было и с этими двумя мальчиками. Они были одноклассниками, и этот мальчик был старше, но он учился позже и оказался в том же классе, что и Мин Ченг.— Вау... Действительно приятное совпадение, — сказал мальчик, увидев приближающуюся женщину. — Ну, тебе пора идти.— А как же ты, гэгэ? Кто тебя заберет? Он пожал плечами:— Мой дедушка слишком долго едет, а мой отец не заботится о том, чтобы забрать меня, даже когда я ему звоню.— Я просто пойду пешком. Я к этому привык. Маленький Мин Ченг нахмурился:— Может быть, мне следовало загадать желание за нас обоих... Я думал только о себе. Его гэгэ только похлопал его по голове:— Ха-ха, я не думаю, что даже желание, загаданное на падающую звезду, сработает. Я просто родился несчастливый.— Но по крайней мере, А-Ченг мой друг и не ненавидит меня за мою внешность. Так что я счастлив, пока ты рядом!